

№ 1.

1487, въ началѣ октября.—Посольство отъ короля Казимира съ княземъ Тимоѳеемъ Мосальскимъ къ великому князю Ивану Васильевичу, съ требованіемъ управы на то, что московскіе служебные князья и другіе пограничники дѣлаютъ набѣги на Литовскія области, засыдаютъ ихъ и грабятъ.—Отвѣтъ великаго князя на это посольство и отпускъ посла (Стр. 5—13. Первыхъ двухъ листовъ подлинника недостаетъ *).

..... А таки жъ волости Хлепенские выбрали и села пожгли, кони и коровы и ину каждую животину, платья и всѣ статки побрали; а всего взяли

*) По «Выпискѣ изъ посольскихъ книгъ» польскаго двора (л. 1—2), содержаніе этого посольства кн. Мосальскаго таково:

«Лѣта 6996, приходили къ великому князю Ивану Васильевичю отъ Казимира, короля Полскаго и великаго князя Литовскаго, посоль князь Тимоѳей Володимировичъ Мосальской, околничей смоленской и намѣстникъ дубровенской. А на посольствѣ правилъ великому князю отъ короля поклонъ, а отъ королевичевъ, отъ Александра да отъ Жикгимонта, челобитье. А въ вѣрющей грамотѣ писался король королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ безъ титлы; а великаго князя Ивана имя писано безъ титлы жъ, и всеа Русіи ненаписанъ. А въ рѣчи говорилъ посоль о обидныхъ дѣлѣхъ, што князь великій Иванъ Васильевичъ завладѣлъ Крошинскихъ князей вотчиною волостми Тѣшиновичи, Сукромно, Олховець, Надславль, Отъздець. А братъ великаго князя, князь Ондрѣй Васильевичъ Можайской, у князя Михайла у Вяземскаго, у королевскаго слуги, къ Можайску волостью Орѣховскою силно завладѣлъ и многіе мѣста пограбилъ и обиды многіе починилъ. Также въ пограничныхъ мѣстѣхъ князь Иванъ Семеновичъ Одоевской зъ братьею, и слуга королевской и князь Иванъ Михайловичъ Воротынской и ихъ люди, и иные государевы дѣти боярскіе, Мезецкимъ и Гливскимъ и Крошинскимъ и Мосальскимъ княземъ и инымъ королевскимъ людямъ многіе насилства починили.

И князь великій Иванъ Васильевичъ посылалъ къ нему съ отвѣтомъ околничего Петра Михайловича Плещеева. И Петръ въ отвѣтѣ говорилъ, што князь Иванъ Одоевской зъ братьею и князь Иванъ Воротынской обиды некоторое Мезецкимъ княземъ не чинили; а обиды князю Ивану зъ братьею отъ Мезецкихъ князей татбами, и розбоемъ и грабежи великими, и вотчину ихъ розграбили. А князя Ивана Воротынскаго король зоветъ своимъ за посмѣхъ; князь Иванъ билъ челомъ служить государю, и государь объ немъ къ королю

№ 1. на полтораста коней а полтораста коровъ; а платья и иныхъ статковъ на шестьдесятъ рублевъ ризскихъ. А послѣ того въдругое, князь Ондрѣй своихъ дѣтей боярскихъ на имя . . . чая, а Лиходѣя Озеровыхъ, а Гридю Одершина со многими . . . ми волости его побрали, Могилень, а Негодынъ, а Миценки села жъ пожгли, кони и коровы и иную каждую животину, платья и всѣ домовые статки побрали, а взяли семдесятъ коней а полтораста коровъ; а платья и иныхъ статковъ всего взяли на шестьдесятъ рублевъ ризскихъ, и Пречистую церковь выбрали, што коли было. А потомъ его жъ люди, на имя Василько Шмяковъ, а Сенко а.. дочко Легоновы дѣти, и съ своими товарищи его волость Орѣховну выбрали, села пожгли, а взяли осмеро коней а сорокъ коровъ, а платья и иныхъ статковъ на дванадцать рублевъ ризскихъ. А послѣ того, тому годъ минулъ, князь Ондрѣй, наславъ своего сына боярского на имя Олешка Огрофѣнина а Ондрѣйка съ многими людми, дворъ его Дубровской и волость Дубровскую выбрали всѣ, и намѣстника его самого и съ собою свели, домъ его весь розграбили; а всего взяли триста коней, а платья и иныхъ статковъ на сорокъ рублевъ ризскихъ, а самого на окупъ пустили. А послѣ тое войны, князь Ондрѣевы которые люди пришли на свои мѣстца на Хлепени по всѣмъ тѣмъ волостемъ, и князь Ондрѣй, приславши тиуна своего дворскаго съ Тишиновши, на Хлепени волость Ждатъ выбрали, и села пожгли, и кони и коровы и иную каждую животину и платье и иные домовые статки побрали. А потомъ онъ своихъ людей безыменныхъ приславъ, его волость выбрали, Могилень, а Негодынъ, а Миценки все пусто учинили; а волость Орѣховну на себя засѣлъ съ людми; а въ слобомщикохъ посадилъ на той волости, которую засѣлъ, слугу своего Ботю Ушакова, и теперь тую волость на него держать. А слуги княжи Михайловы, Сестронецъ а Миша Рубайловъ, ѣхали изъ волости изъ Негодыни выбравши дань; ино ихъ на дорогѣ розбивали слуги Олешка Огрофѣнина, а княжи Андрѣевы Васильевича люди Еско а Толчко Легоновы дѣти съ своими товарищи, а взяли княжи Михайловые дани двѣнадцать рублевъ ризскихъ, а вутѣхъ слугъ его осмеро коней съ возы; а платья и иныхъ статковъ на десять рублевъ ризскихъ. А дорогу старую извѣчную засѣкъ пословую отъ Бари, а проложилъ новую на волость княжу Михайлову на Дуброву и на его дворъ

и съ отказомъ посылалъ, а князь Иванъ отъ себя къ королю челоуѣка своего посылалъ и цѣлованье съ себя сложилъ. А о князѣ Ондрѣѣ, братѣ своемъ, и о иныхъ дѣлѣхъ опытавъ, государь съ своимъ посломъ откажетъ. А на отпускѣ государь со княземъ Тимоеемъ приказалъ къ королю и королевичемъ поклонъ; а сынъ великого князя приказалъ къ королю челоуѣкъ, а къ королевичемъ поклонъ, и былъ у государя посолъ трожды. А про встрѣчу, какъ была встрѣча послу на рубежи, и на дорогѣ и у государя, и кто у него былъ приставъ и кто провожалъ до рубежа, того въ книгахъ ненаписано.

Дубровскій. А мыта беретъ не по старому съ купцовъ княжихъ Михайло- № 1. выхъ, установилъ ново, и мытники его взяли у Остапа десять рублей, а у Игната полтора рубля, а у Ортема зъ братомъ полтину, а у Павла Федотова четыре рубли, а у Онтона Горнатчарова девять рублей. Ино съ твоимъ ли то вѣдомомъ, или не съ твоимъ? Будетъ ли то съ твоимъ вѣдомомъ, и ты бы намъ о томъ отказалъ; а будетъ ли не съ твоимъ вѣдомомъ, ты бы тѣхъ сказнилъ, а взятое отдати велѣлъ, а впередъ бы тое не было.— Жаловали намъ слуги наши Мецецкіе князи, что сими часы въ понедѣльникъ, передъ Успеніемъ Пречистые, приходили на ихъ отчину на городъ на Мѣсческѣ люди князи Ивановы и князи Васильевы и князи Петровы Семеновичевъ Одоевскихъ, которые тебѣ служатъ, и князи Ивана Михайловича Перемышского, которые намъ служатъ: и мы есмо ихъ присяги изъ ихъ записовъ не выпустили, безвѣстнымъ дѣломъ люди головами побрали и въ полонъ повели; и слуги наши, Мецецкіе князи, за тѣмъ полономъ и за своими статки гонили и ихъ догонили, ино тѣ люди бой поставили и слуги ся наши били. Ино съ твоимъ ли то вѣдомомъ, аль не съ твоимъ? Будетъ ли то съ твоимъ вѣдомомъ, и ты бы намъ о томъ отказалъ; а будетъ ли не съ твоимъ вѣдомомъ, и ты бы ся того довѣдалъ, а виноватыхъ обыскалъ: которые будутъ то учинили, тѣхъ бы еси казнилъ, а взятое отдати велѣлъ, а впередъ бы того не было.— Жаловали намъ слуги наши Глинские князи, что жъ приходили люди твои Быковы дѣти, а зять Ивана Ларивонова, да Талековъ; а взяли въ церкви божьей церковнаго накладу, свѣчь и книгъ на десять копъ, а три жоны мужовыхъ да дѣвку, а сто коней, полтораста коровъ, а двѣсти овецъ, а тритцать уліевъ со пчелами, а сто кадей ржи, восьмьдесятъ кадей пшеницы, а триста кадей овса, а девяностъ кадей хмѣлю, а тритцать кадей гороху, а пятьдесятъ жорновъ, а семьдесятъ кадей конопель, а статковъ клѣтныхъ на сто копъ, а дворы пожгли. А засѣли Щателшу и Судиловъ и теперъ держитъ на имя Кошмяковъ. Ино съ твоимъ ли то вѣдомомъ, аль не съ твоимъ? Будетъ ли то съ твоимъ вѣдомомъ, и ты бы намъ отказалъ.— Жаловали намъ слуги наши, Крошинскій князь Филиппъ и князь Костянтинъ и ихъ братья, что есь занялъ ихъ волости нашу отчину, на имя Тешиново, а Сукромно, а Олховець, а Надславль, а Отъздець; а держитъ деи то отъ тебя Василей Долматовъ: ты бы намъ о томъ отказалъ: которымъ обычаемъ тѣ волости слугъ нашихъ держишь? А также жаловалъ слуга нашъ князь Тимоѳей Володимировичъ Масалскій и Смоленскій околничей, намѣстникъ Дубровенскій, чтожъ приходили люди съ твоей земли и брали его отчину на имя Недоходовъ. А третьяго лѣта Ивана Таваркова тати, пришедши, княжу Тимоѳееву отчину побрали, полтретьятцатеро коней взяли, а платья и иныхъ статковъ домовыхъ речей на двадцать рублей взяли московскихъ, а два человекъ до смерти убили.

№ 1. А сего лѣта тѣ жъ тати, служачи уже Василью Давыдову, что Медынь держалъ, княжу Тимоѣеву отчину, тотъ же Недоходовъ, воевали, троетнатцатеро коней, платья и иныхъ статковъ домовыхъ на пятнатцать рублевъ московскихъ взяли. А также жаловалъ намъ мѣщанинъ смоленскій, на имя Онтонъ Кадигробъ: ѣхалъ Онтоновъ сынъ къ Воротынскимъ княземъ и къ Одоевскимъ, приѣхалъ къ Перемышлю. Князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій, что нынѣ тебѣ служить, того сына Онтонова инялъ и въ нятствѣ его держалъ три недѣли, взялъ на немъ самъ полдесяты копы, а всего того стало тринацать копъ, что и его дѣти боярские побрали; а еще его въ десяти копахъ поруку далъ. Ино самъ ты сего посмотри: гораздо ль се дѣлають? И передъ тымъ то бывало промежъ насъ съ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичемъ, съ отцомъ съ твоимъ: того ся довѣдать, кто лихо учинилъ, того и сказнить, а взятое отдать, а впередъ бы того не было. Колько до тебе всказываю своими послы о тѣхъ волостехъ, что отчины и извѣчныя княжства Литовскаго, а ты ихъ на себе держишь, и о тѣхъ войнахъ, а не хочешь ниголи намъ отказать. Ино и нынѣ чтобы еси намъ отказалъ о тѣхъ дѣлахъ въ которой мѣрѣ держишь.

II. А се отвѣтъ великого князя королеву послу князю Тимоѣю Мосалскому; а отвѣчалъ ему околничей великого князя Петръ Михайловичъ Плещеевъ октября въ 7-й, въ недѣлю, на завтрее того, какъ посолство правилъ:

Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: что еси намъ правилъ рѣчи отъ короля на нашихъ слугъ на княжихъ на Семеновыхъ дѣтей Одоевского, на князя на Ивана зъ братьею, да на князя на Ивана на княжа на Михайлова сына Воротынскаго, что будто ихъ люди приходили войною на Мезецкихъ князей отчину. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: ино наши слуги княжи Семеновы дѣти Одоевского, князь Иванъ зъ братьею, намъ били челомъ и жаловалися на Мезецкихъ князей и на князя на Ивана и на его братью, а сказываютъ, что ихъ отчинѣ много лиха чинилось отъ нихъ и отъ ихъ людей татбами и розбои и грабежи великими; а нынѣча деи сего лѣта, пришедъ многіе люди княжи Ивановы Мезецкого и его братьи на нашихъ слугъ вотчину на княжихъ на Семеновыхъ дѣтей, вотчину ихъ выграбили, много лиха учинили, жены, дѣти головами повели. И наши слуги княжи Семеновы дѣти сказывали намъ тагъ, что не мога того терпѣти, посылали своихъ людей за тѣми въ погону, которые ихъ отчину грабили. И тѣ деи лихие съ полономъ и съ всѣмъ грабежомъ вѣхали въ городъ въ Мѣсческъ къ князю къ Ивану и къ его братьѣ, и нашихъ слугъ княжихъ Семеновыхъ дѣтей люди посылали къ княземъ къ Мезецкимъ, чтобы полонъ ихъ и грабежъ велѣли отдать, а лихихъ бы показали. И они сами Мезецкие князи, князь Михайло Романовъ, да князь Иванъ Говдыревской, да

князь Ѡддоръ Сухой, да князь Петръ да князь Василей Ѡддоровъ съ своими № 1. людьми да княжи Семеновы люди Воротынского, наѣхавъ, людей нашихъ слугъ княжихъ Семеновыхъ дѣтей Одоевского многихъ до смерти побили, а иныхъ перенимали и переграбили, и до сѣхъ мѣсть у себе держать, а грабежа взяли на многое рублевъ; и гдѣ было тѣмъ княземъ Мезецкимъ лихихъ показнито, а взятое отдати, ино ся отъ нихъ такъ дѣлаеть надъ нашими слугами. А и напередъ сего, короля мы неодинова обсылали своими послы, что ещо отцу ихъ, нашему слузѣ князю Семену Одоевскому и его дѣтемъ, нашимъ слугамъ, колко лиха чинилося отъ королевыхъ украиныхъ князей и отъ его людей розбои и татбами и грабежи великими, и самого князя Семена королю люди убили. Ино гораздо ли ся такъ дѣлаеть надъ нашими слугами отъ королевыхъ князей украиныхъ и отъ его людей? А что еси намъ говорилъ отъ короля о нашемъ слузѣ о князѣ о Иванѣ о князѣ о Михайловѣ сынѣ Воротынского, что зоветъ его король своимъ слугою, а изъ присяги и изъ ихъ записи его не выпуститъ: и коли намъ билъ челомъ князь Иванъ служити, и мы посылали отъ него къ королю съ отказомъ; а нашъ слуга князь Иванъ посылаъ съ нашимъ дворяниномъ своего человѣка, и цѣлование королю съ себе сложилъ. Ино не вѣдаемъ, которымъ обычаемъ король къ намъ такъ приказываетъ, что нашего слугу своимъ зоветъ? А вѣдомо королю, что и напередъ сего нашему отцу и нашимъ преднимъ великимъ княземъ тѣ князи служили съ своими вотчинами. А что еси намъ правилъ рѣчи отъ короля на нашего брата на князя на Андрѣя и на его людей и на нашихъ князей о земляхъ и о грабежѣ и о иныхъ дѣлехъ, и мы о томъ опытаемъ, а короля оужъ дастъ Богъ о всѣхъ о тѣхъ дѣлехъ обошлемъ своимъ посломъ.

А се отвѣчалъ князь велики самъ королеву послу Тимоею Мосалескому: что еси намъ которые рѣчи правилъ отъ короля, и мы тѣ рѣчи выслушали и отказали еся тебѣ своимъ околичимъ Петромъ: то есть наши рѣчи. А короля оужъ дастъ Богъ обошлемъ своимъ посломъ.

III. А того же дни князь Тимоею Мосалеской великому князю и челомъ ударилъ. А приказалъ съ нимъ князь велики къ королю поклонъ, а къ королевичемъ поклонъ же. А князь велики молодой приказалъ съ нимъ къ королю челобитье, а къ королевичемъ поклонъ. А ѣлъ того дни у князя у Ивана у Юрьевича да и пилъ, а на завтрее и поѣхалъ въ понедѣльникъ, охтября въ 8.